

Необходимо по достоинству оценивать каждый значительный успех осужденного, хороший поступок, любую полезную инициативу. Такой подход будет способствовать укреплению авторитета администрации исправительного учреждения.

Для эффективности меры поощрения важно своевременно заметить в осужденном изменение поведения в лучшую сторону.

Применение норм поощрения должно стимулировать правомерное поведение осужденных.

В дисциплинарной практике следует руководствоваться правилом о первоначальном использовании менее значимых мер поощрения. Когда администрация слишком высоко поощряет осужденных, то они перестают ценить иные меры поощрения. Это исключает возможность эффективно использовать всю группу мер поощрения.

Всякое поощрение должно быть объявлено своевременно, так как оно может не оказать стимулирующего влияния.

Применять меры поощрения следует так, чтобы они стимулировали неукоснительное соблюдение осужденными требований режима отбывания наказания, Правил внутреннего распорядка ИУ, обязанностей, возложенных на них законом.

УДК 347.95

О.А. Малышева

СОБЛЮДЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ НА СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Актуальность проблемы соблюдения разумного срока в уголовном судопроизводстве определяется правовыми положениями не только международных правовых актов (Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др.), но и российского законодательства: УПК РФ (ст. 6.1), ФЗ от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ, ФЗ от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 11, Указание Генпрокуратуры РФ от 18 октября 2008 г. № 212/35 и др. Вместе с тем системный анализ указанных правовых положений свидетельствует об отсутствии правового регулирования ряда процессуальных сроков на стадии исполнения приговора, являющейся неотъемлемой частью российского уголовного судопроизводства, регламентированной гл. 47 УПК РФ.

При исполнении приговора нередко в суд подаются ходатайства (представления) о рассмотрении и разрешении вопросов, перечень которых закреплен в ст. 396 УПК РФ, в порядке ст. 397–399 УПК РФ. По данному поводу Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума ВС РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» (п. 2) разъяснил, что отмеченное производство осуществляется в форме правосудия. Значимой процессуальной гарантией обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства в этом случае является своевременное назначение судебного заседания по рассмотрению и разрешению соответствующего ходатайства (представления). Отсутствие законодательной регламентации срока назначения судебного заседания в правоприменительной деятельности приводит к расширению пределов судебного усмотрения и формированию разнообразной судебной практики в рассматриваемой сфере. Кроме того, создаются предпосылки к необоснованному затягиванию срока уголовного судопроизводства. Очевидно, что руководствоваться уголовно-процессуальными нормами, регламентирующими срок рассмотрения ходатайства в соответствии со ст. 121 УПК РФ, недопустимо ввиду принципиального различия предмета ходатайства в этом случае и в случае его подачи по вопросам, указанным в ст. 396 УПК РФ.

Анализ правоприменительной практики показывает, что дата судебного заседания устанавливается судьей исходя из собственного убеждения. Хотя следовало бы ожидать, по аналогии с правовой регламентацией срока назначения судебного заседания в суде первой инстанции (ч. 3 ст. 227 УПК РФ), что судебное заседание должно назначаться не позднее 30 суток с момента получения материалов вместе с ходатайством (представлением) по вопросу из перечня, закрепленного в ст. 396 УПК РФ, выступающим поводом для проведения анализируемого заседания. Однако указанный срок целесообразно сократить до 20 суток, поскольку подготовка к судебному рассмотрению и разрешению обозначенных ходатайств (представлений) не вызывает такую сложность в сравнении с подготовкой к рассмотрению и разрешению материалов уголовного дела.

По данному вопросу каких-либо разъяснений не дает и Верховный Суд РФ. В УПК РФ закреплен только срок, в течение которого участники судебного заседания должны быть уведомлены о дате, времени, месте судебного заседания – не позднее 14 суток до дня судебного заседания (ч. 2 ст. 399 УПК РФ).

Законодательно неурегулированным остается срок, на который судья вправе отложить рассмотрение вопроса из перечня, закрепленного

ст. 396 УПК РФ, ввиду отсутствия необходимых материалов в полном объеме. Негативным последствием указанного выступает расхолаживание субъектов уголовно-процессуальной деятельности, на которые возлагается обязанность по сбору недостающих материалов для решения данного вопроса. Принимая во внимание необходимость оптимизации срока разрешения вопроса в порядке ст. 399 УПК РФ, целесообразным является ограничение обозначенного срока до 10 суток.

С точки зрения соблюдения процессуальных сроков непростая складывается ситуация при применении акта об амнистии к осужденным, отбывающим уголовное наказание в виде лишения свободы. Это обуславливается как отсутствием законодательно закрепленного процессуального порядка освобождения осужденного к лишению свободы от наказания, так и многочисленностью осужденных, подпадающих одновременно под действие акта об амнистии. Кроме того, наличествует рассогласованность правовых положений Постановления ГД ФС РФ о порядке применения Постановления ГД ФС РФ об объявлении амнистии (п. 5), к которому опосредованно отсылает ч. 4 ст. 175 УИК РФ, и правовой нормы, закрепленной ч. 5 ст. 173 УИК РФ: в первом случае отбывание наказания осужденным к лишению свободы прекращается со дня утверждения прокурором постановления о применении акта об амнистии (в этот же день он должен быть досрочно освобожден из исправительного учреждения), во втором случае – день поступления соответствующего постановления в исправительное учреждение (он не всегда совпадает с днем утверждения указанного постановления прокурором). Поэтому мы полагаем целесообразным уточнить порядок исчисления срока досрочного освобождения осужденного к лишению свободы (как и осужденных к другим видам наказания и условно осужденных) в УПК РФ по аналогии со ст. 83 УК РФ (п. 9 ст. 397, ст. 399 УПК РФ).

В развитие анализируемого вопроса отметим, что Российская Федерация является активным участником международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. В Генеральную прокуратуру РФ ежегодно поступает около 2 тыс. запросов о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора. В качестве одного из последних таких запросов можно указать запрос Генеральной прокуратуры Республики Беларусь о выдаче О.А. Мехдиевой для исполнения приговора суда Слонимского района Гродненской области от 26 августа 2015 г., который был удовлетворен заместителем Генерального прокурора РФ 19 января 2017 г. Но ряд важных вопросов, касающихся обеспечения своевременности принятия Российской Федерацией решения о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора,

остался законодательно неурегулированным, в том числе срок принятия решения о выдаче иностранного гражданина или лица без гражданства в указанных целях. В частности, в УПК РФ не регламентирован срок проведения экстрадиционной проверки, которая предшествует принятию отмеченного решения (ч. 1 ст. 463 УПК РФ). Он уточняется локальными актами Генеральной прокуратуры РФ, в том числе Разъяснениями Генеральной прокуратуры от 11 июля 2008 г. № 10/12/3-2406.

Российскому законодателю целесообразно принять во внимание международный опыт данного регулирования. Так, в Конвенции о правовой помощи 1993 г. (ст. 59) указывается срок получения дополнительных данных по поступившему запросу о выдаче у запрашивающей стороны – один месяц. Он может быть продлен до одного месяца по ходатайству запрашивающей стороны. Для российской правоприменительной практики полезен и опыт Латвии, в которой срок экстрадиционной проверки регламентирован и составляет 20 дней со дня получения запроса о выдаче. Если латвийской стороной запрашивается дополнительная информация в целях обеспечения возможной выдачи, то срок начинает исчисляться с момента получения недостающих материалов (ч. 3 ст. 704 УПК Латвии).

Таким образом, для российского уголовного процесса актуальным является разработка и внедрение в правоприменительную деятельность на стадии исполнения приговора правовых средств, которые могли бы обеспечить разумные сроки уголовного судопроизводства.

УДК 343.8

Е.Е. Масленников

ПРЕСЕЧЕНИЕ ГРУППОВЫХ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО КОНТИНГЕНТА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В современных условиях выполнения служебных задач, стоящих перед сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, особое место занимают вопросы, касающиеся предупреждения пенитенциарной преступности. В последние годы наблюдается активизация противоправных действий осужденных, направленных на дестабилизацию деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, растет количество нападений на сотрудников. Совершая подобные действия, осужденные преследуют цель ослабить режимные требования и установить в исправительном учреждении традиции уголовно-преступного сообщества.